

Я медленно крался по песку, приближаясь к своей жертве.

Утро было самым холодным за все время моего нахождения в этом мире, ледяной ветерок то поднимался, то затихал, но я почти не чувствовал холода, сосредоточившись на охоте.

Еще один последний шаг, и я навис над своей целью.

Потянулся вниз, и меня охватило волнение. Осторожно я начал щекотать своего сторожевого краба.

Сержант Снипс спала у костра, маленькие язычки пламени лизали дно кастрюли. Ее ноги выгибались, вытягиваясь из свернувшейся калачиком формы, когда ее тело реагировало на мягкие прикосновения моих рук. Ее тело напряглось, и глаз резко открылся.

Она повернулась, устремив взгляд на меня.

Я дал ей лишь небольшую передышку, прежде чем возобновить щекотание в десятикратном размере.

"Доброе утро, Снипс!"

Она шипела от смеха, пуская пузыри и пытаясь вырваться из моих пальцев.

Я отпустил ее, и она забежала из стороны в сторону на месте, напоминая мне щенка, пробудившегося ото сна.

Опустившись на колени, я погладил ее по панцирю, и она прильнула к нему, пуская пузыри.

"Прости, Снипс, не смог удержаться. Ты хорошо спала?"

Она кивнула и, раздуваясь от гордости, указала на мерцающий огонь.

"Вижу! Ты ухаживала за ним всю ночь?"

Она снова кивнула, ее глаза блестели.

"Спасибо, Снипс. Не знаю, что бы я без тебя делал".

Я заглянул в кастрюлю и увидел, что соленая вода спокойно кипит.

"Что скажешь, Снипс?" Я повернулся к ней. "Сначала поесть, или проверить ловушку, а потом поесть?"

Она непонятно шипела, но обеими клешнями указывала на берег.

"Есть, Снипс! Веди, мой верный сержант!"

Барри проснулся на рассвете, из открытого окна дул ветерок, который раздражал его сухие глаза.

Это была еще одна беспокойная ночь, и словно в подтверждение этой мысли, его мучитель заговорил.

Пожалуйста, выберите имя.

Он застонал от разочарования и натянул простыни на голову.

"Дорогой?" - позвала его жена, в ее голосе слышалось беспокойство.

Она опустила одеяло, глядя ему в глаза,

"Это не похоже на тебя - позволять болезни удерживать тебя от работы в поле... В чем дело?"

С него было достаточно; он не мог больше игнорировать правду.

"Это Система, Линда". Его голос был ровным, бесчувственным.

"... Система?"

Барри почувствовал, как ее тело выпрямилось.

"Она пришла за мной - просит меня выбрать имя..."

"О, Барри..."

Она подвинулась и легла между его рукой и грудью, положив голову ему на сердце.

"Мне так жаль".

Они лежали в тишине, оба размышляя о будущем.

"Что мы будем делать?", - его голос надломился.

Она села, на ее лице появилась решимость, и она начала говорить.

"Ничего. Мы ничего не будем делать, Барри. Мы никому ничего не скажем, и будем жить так, как жили всегда - ухаживать за полями и нашей семьей".

Барри устало вздохнул, невесело усмехнувшись.

"Как ты можешь быть такой спокойной, Линда? После всего, что случилось с Чарли..."

"Потому что я должна быть такой". Она положила руку ему на грудь, улыбаясь ему. "С тобой все будет хорошо, любовь моя, с нами все будет хорошо. Кто знает? Это может быть даже хорошо. Может быть, у тебя появятся какие-нибудь фермерские способности!"

Он рассмеялся, на этот раз искренне. Это развеяло все его тревоги, хотя бы на мгновение.

Он поднял руку и погладил жену по щеке.

"Что бы я делал без твоего руководства, любовь моя?"

Она прикоснулась к нему, улыбнувшись в ответ на его ласку.

"Ты лежал бы в этой постели, пока не истлел бы".

Она встала, сбрасывая с мужа одеяло.

"А теперь давай встанем и позавтракаем. Я уверена, что Пол тоже хотел бы увидеть твоё лицо".

Барри еще раз вздохнул, желая, чтобы усталость покинула его.

Он поднялся на ноги, разминая затекшее тело.

Как будто для того, чтобы сломить его решимость, мучитель вернулся, мигающая строка требовала действий.

Пожалуйста, выберите имя.

Он стиснул челюсти.

Барри, подумал он. Меня зовут Барри.

Имя "Барри" принято. Добро пожаловать в царство Каллис.

"Ты готова, Снипс?"

Она горячо кивнула, подкрепив это шипением.

Я кивнул в ответ с ухмылкой и начал натягивать леску.

Она была такой тяжелой, что я сначала подумал, что она застряла в песке, но, когда вес не уменьшился, во мне проснулось волнение.

Метр за метром я тянул леску к берегу.

Наконец, я увидел ловушку: единая масса коричневого цвета стала видна под поверхностью океана.

"Не может быть, Снипс!"

Когда часть ловушки и крабы в ней вынырнули на поверхность, леска начала натягиваться, и мне пришлось бежать вниз и хвататься за ручку ловушки.

Скользящим движением я вытащил ее на берег, и Снипс издала взволнованное шипение, которое полностью совпало с моими мыслями.

Дно ловушки было заполнено песчаными крабами.

Похоже, угорь гораздо более эффективная приманка, чем рыба...

Система попыталась потревожить меня, но это был лишь небольшой толчок - легко игнорируемый.

Не сейчас, Система. Я ловлю крабов.

Я вслух пересчитал крабов, обрадованный добычей.

"... девять, десять, одиннадцать!" Я повернулся к Снипсу. "Одиннадцать крабов!"

Ее клешня двигалась вместе с моим пальцем, когда я указывал на каждого, и после она подняла свои клешни к небу, победно клацая ими.

Я открыл ловушку, проверяя нижний панцирь каждого краба.

Там было шесть самок, и я осторожно выбросил их в волны. Оставалось пять самцов - настоящее пиршество.

"Я предлагаю отложить несколько штук. Что скажешь, Снипс?"

Она посмотрела на пять массивных самцов в ловушке, затем повернулась ко мне и кивнула.

"Сколько мы должны оставить?"

Она начала рисовать на песке, нарисовав три линии и указывая вниз на итог.

Я улыбнулся и кивнул в знак согласия.

"Приличное количество. Разделим по одному на завтрак и по одному на обед?"

Она пустила пузыри радости, и я вынул двух самых маленьких крабов, освободив их.

Я связал клешни трех крабов, не желая, чтобы они перегрызли друг друга, пока я буду нести их обратно в дом.

"Хорошо! Пойдем завтракать!"

Мы отнесли приготовленного краба на пляж, чтобы посмотреть на восход солнца.

Солнце взошло над горизонтом как раз тогда, когда краб уже достаточно остыл, чтобы его можно было есть, и мы оба ели в комфортной тишине, я - с периодическим треском панциря, Снипс - с ровным, мягким хрустом, пока она ела его целиком.

Как раз, когда я собирался вскрыть тело и добраться до сладкой мякоти внутри, знакомая, очаровательная голова пробила воду перед нами.

Выдра пристально смотрела на мою еду, ее маленький нос подергивался от аромата краба.

Снипс поднялась на ноги, издав предупреждающее шипение, но я успокаивающе положил руку на ее панцирь.

"Хочешь?" спросил я.

Выдра уставилась на меня, качая головой вперед-назад с явным непониманием.

Одной рукой я разломил то, что осталось от краба, пополам и, поддев рукой, бросил на песок перед собой.

Выдра вздрогнула, но, видя, что я ничем в нее не бросаюсь, поползла вперед. Неуверенными шагами, она двигалась вперед, не сводя глаз со Снипса.

Она остановилась всего в нескольких шагах от предложенной еды, ее маленькие брови дернулись, когда она уставилась на способного на насилие краба.

С внезапной ясностью я понял, что он смотрит на ее повязку на глазу. Выдра казалась заинтригованной.

"Это называется повязка для глаз", - мягко сказал я.

Выдра сделала шаг назад, переключив свое внимание на меня.

"Я сделал ее для сержанта Снипса, потому что она хотела шляпу - я подумал, что это соответствует ее характеру, и, честно говоря, приятель, она довольно привлекательна".

Снипс, услышав мои слова и поняв, на что смотрела выдра, надула пузырь.

"Ты можешь взять краба". Я показал жестом на кусок, который бросил на песок. "Это дар".

Выдра не двигалась, глядя то на меня, то на еду, то на моего шипастого сторожевого краба, и все это время ее нос подергивался.

В конце концов, голод взял верх.

Она бросилась вперед, откусила кусок мяса и побежала обратно в воду, повернув голову и глядя нам вслед.

Я улыбнулся.

Еще один шаг к тому, чтобы завести друга-выдру...

Я погладил панцирь Снипса, снова представляя себе выдру по другую сторону от меня, только нас троих против всего мира.

"Хорошо, Снипс!", - я поднялся на ноги, смахивая песок со штанов. "Давай порыбачим!"

Мы принесли удочку и снасти на пляж.

Я отрезал небольшой кусок плоти угря, с легкостью нанизывая его на остро заточенный крючок моей самой большой удочки.

"Как думаешь, мы поймем сегодня что-нибудь хорошее, Снипс?"

Она кивнула всем телом, пуская утвердительные пузыри.

Я ухмыльнулся ей.

"Есть лишь один способ узнать это!"

Встал и посмотрел на океан. Лучи солнца мягкими прикосновениями покрывали мое тело, словно теплым одеялом.

Идеальный день для рыбалки...

Я начал раскручивать камень-грузило вокруг себя, пока он не набрал достаточный импульс.

Отпустил его, наблюдая, как грузило, крючок и наживка летят в воду. Камень упал в воду в двадцати метрах от берега.

Он начал опускаться, и через несколько секунд я почувствовал, как камень ударился о песчаное дно. Я сделал шаг назад, убедившись, что леска натянута, и сел на берегу рядом со Снипсом.

Я закрыл глаза, прислонившись спиной к покатоному берегу и держа одну руку на удилице, другую - на успокаивающем панцире Снипса.

"Вот это жизнь..."

Она с шипением согласилась и опустила свое тело на песок.

Неожиданно мои мысли вернулись к моему пребыванию на Земле, и воздух, казалось, сгустился вокруг меня. Жизнь, проведенная, с выброшенными на обочину человеческими отношениями, жизнь, потраченная впустую в погоне за недостижимой целью.

Когда дело касалось денег, не было такого понятия, как "достаточно".

Почему мне потребовалось так много времени, чтобы осознать пустоту всего этого...?

Все личные отношения были сожжены, отброшены в сторону; все время занимали манипуляции, нечестные тактики и неэтичные сделки; забирая всю мою энергию, все время...

Мои корпорации выжимали каждый цент из клиентов и сотрудников. Веру в лучшую жизнь выжимали, как старое полотенце, продавали ложь о том, что наш новый продукт решит все их проблемы, если они купят очередную ненужную вещь.

Предложения по безопасности игнорировались, если считались слишком дорогостоящими, прибыль ставилась превыше всего, включая человеческую жизнь и процветание. Распространение яда и лжи всем в округе.

Если бы я мог вернуться назад, и начать все заново...

Я посмеялся над собственным высокомерием.

Все уже сделано, и уже не вернуть прошлое.

Что-то коснулось моей руки - твердое, теплое прикосновение.

Я открыл глаза, мир приобрел призрачно-голубой оттенок после долгого пребывания на солнце. Снипс гладила мою руку, пуская утешительные пузыри.

Улыбнулся ей, ее общество заземлило меня, вытянуло из пучины мыслей.

Глубоко вздохнул, вдыхая соленые брызги воздуха и концентрируясь на том, что прохладный воздух проходит через мои ноздри, проникает в горло и наполняет легкие.

Я снова несправедлив к себе...

Разговор с моим психотерапевтом пронесся в моей голове.

"А что бы сделал совет директоров, если бы вы попытались применить более дорогостоящий подход? Стали бы они сидеть сложа руки, позволяя вам пожирать прибыль акционеров ради безопасности, какой бы благородной ни была эта идея?"

"Нет, - сказал я в ответ, - но это не значит, что это не моя вина."

"Именно это и значит", - сказала она, решительно прервав меня. "Ты всего лишь винтик в механизме капитализма, Фишер, как и все мы. Хотя твои стремления были эгоистичными, еще более эгоистично думать, что ты - единственная причина всех предполагаемых правонарушений".

"Ты всего лишь винтик в механизме..."

Улыбка появилась на моем лице, когда я понял, что она назвала меня "Фишером" в моих воспоминаниях.

Это была другая жизнь в другом мире - все это больше не имеет значения.

Я снова сосредоточился на сержанте Снипс. Она смотрела на меня, ее клешня все еще держала меня за руку, а в ее глазах было видно беспокойство.

"Спасибо, Снипс".

Я почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы, и смахнул их, бросив взгляд на воду.

Притянул ее к себе, и она прижалась к моей ноге, ловко избегая моей нежной кожи своим шипом.

Прогнал несчастливые мысли, решив вместо этого сосредоточиться на благодарности.

Я лежал на своем личном пляже, нежась на солнышке с подругой рядом, не заботясь ни о чем на свете.

"Я так рад, что ты появилась в моей жизни, мой прекрасный пиратский краб".

Снипс буркнула свое согласие, еще больше зарываясь в мой бок.

Что-то почти незаметно задело леску. Мои глаза метнулись к кончику удилища, где движение было более заметным.

Поклевка.

Поклевка.

А потом рыба клюнула, как следует.

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2950984>